Когда они попросили занять задний двор ресторана, владелец с готовностью согласился. В углах был навален хлам, земля заросла сорняками, но все же он был достаточно широкой для дуэли.

Хамел и Вермут стояли лицом друг к другу. Мужчине очень не нравилось, как спокойно выглядел Герой, словно ему не из-за чего было нервничать.

Вермут был Героем Света.

Хамел уже много раз слышал это название, но что оно означало? Щелкнув языком, мужчина сбросил плащ.

Под плащом на Хамеле была надета тонкая кожаная броня, не слишком тяжелая и не сковывающая движения. Кроме того, на нем была кольчужная рубаха, которая заканчивалась на локтях, и к ней было прикреплено несколько видов оружия. Хамел снял каждое оружие, положил их на землю и даже снял с себя кольчугу.

— Как ты думаешь, насколько легче ты станешь, просто сняв это? — Сиенна, которая наблюдала за происходящим, прислонившись спиной к стене, с саркастической ухмылкой прокомментировала это.

С ее точки зрения, как волшебника, все, что делал Хамел, было грубым и невежественным. Если ее тело и снаряжение казались тяжелыми, Сиенне достаточно было произнести заклинание, чтобы облегчить их, а не снимать.

— Неужели ты не можешь хоть на минуту оставить свой капкан на замке? — пожаловался Хамел.

— Что ты только что сказал? — зашипела волшебница.

Хамел вздохнул: Кроме тебя, похоже, никто другой меня сейчас не раздражает, так что разве не очевидно, что я говорю с тобой?

Глаза Сиенны расширились от ухмылки, которую только что продемонстрировал ей Хамел, и она повернулась к Вермуту, чтобы спросить: Вермут, разве я не могу просто сразиться с ним вместо тебя?

— Сиенна, это ведь ты первая затеяла с ним словесную перепалку, не так ли? — заметил Герой.

— Какая разница, кто первый начал перепалку? Мне просто не нравится этот ублюдок, поэтому я хочу его побить, — потребовала вошебница.

— Наконец-то ты придумала хорошую идею. Знаешь ли ты, что во время моих путешествий туда и сюда мне приходилось мириться со многими людьми, называющими меня куском мусора? Хочешь знать, почему? Да потому, что я без колебаний отшлепаю кого-нибудь, даже если это гребаная женщина. Если у тебя хватит уверенности, вставай сюда, и я закопаю твое смазливое личико в землю и оставлю тебя с рожей, которая понравится только матери, — угрожал Хамел со свирепым выражением лица.

Он ожидал, что девушка взорвется от ярости и бросится на него, но волшебница не отреагировала так, как он предсказывал, а уставилась на Хамела широко раскрытыми глазами. Затем, несколько раз моргнув, она прочистила горло и слегка отвернула голову, чтобы избежать его взгляда.

Сиенна заикалась: ...Ну... эм... это... твое лицо тоже неплохое, я полагаю.

— Что ты несёшь ни с того, ни с сего? — растерянно ответил Хамел.

— Нет... эм... спасибо, что назвал меня красивой. Несмотря на твою внешность, кажется, что твои глаза довольно... довольно острые. Хотя, полагаю, ты просто указал на очевидное. Как таковая, я решила простить тебя, — гордо заявила Сиенна.

«Она выпила немного раньше, но может ли она уже быть пьяной?» — подумал Хамел, бросив еще один взгляд на волшебницу.

Конечно, на самом деле девушка не напивалась вином из таверны. Она каждый день тайком пила святую воду Анис, а иногда тренировала свою толерантность к алкоголю, выпивая со Святой всю ночь напролет. Так что она никак не могла опьянеть после нескольких бокалов вина.

Сиенна просто не привыкла получать комплименты по поводу своей внешности.

С этим ничего нельзя было поделать, поскольку она была брошена в тропических лесах Самар, а затем воспитана эльфами. Это означало, что семья и соседи девушки были представителями расы, которую называли самой красивой в мире. Красота была для эльфов чем-то само собой разумеющимся, поэтому у них не было причин хвалить красоту друг друга.

«...Как я и думала, такая, как я, действительно красива, верно?» — подумала девушка, прочищая горло и бессознательно поглаживая свое лицо.

С юных лет ее окружали сотни эльфов, поэтому Сиенне было трудно быть уверенной в своей внешности.

— Не хочешь ли ты пойти первым? — заговорил Вермут.

Герой стоял в стороне, его руки были пусты, так как он даже не достал свой меч. Когда он сказал это, выглядя таким спокойным, лицо Хамела исказилось в гримасе.

— Разве ты не собираешься достать Святой Меч? — спросил Хамел.

— Ты не демон и даже не демонический зверь, — заметил Вермут.

— Тогда ты можешь просто достать другой меч, — прорычал мужчина. — Если не меч, то какое-нибудь другое оружие.

Хамел вспомнил все слухи, которые он слышал о Герое. Мастерство Вермута Лайонхарта в магии достигло настолько высокого уровня, что его можно было сравнить с Архимагом. Он владел Святым Мечом, но мог владеть и другим оружием, помимо Святого Меча, и хранил это оружие в подпространстве, созданном его пространственной магией.

— ...Хммм, — задумчиво хмыкнул Вермут на несколько секунд, после чего протянул руку.

В ответ на его жест пространство перед ним словно расступилось, и из воздуха внезапно выступила рукоять меча.

...Но это был обычный меч. Хамел не чувствовал от него ничего подозрительного, да и внешне он не был ничем примечателен. Это был просто длинный, прямой меч.

Бах.

Хамел стиснул зубы и опустил свою стойку. Во время минутного колебания Вермута мужчина наконец-то смог понять, что именно беспокоило его в поведении Героя.

Вермуту казалось, что ему даже не нужно оружие. Он был так уверен в себе, но все же достал меч из уважения к своему противнику.

«Как это мило с его стороны», — с усмешкой подумал Хамел.

Вермут был героем, которого все любили. Конечно, он был бы так уверен в себе. Но, несмотря на это, мужчина не позволил себя запугать.

Манипуляции с маной, которые Вермут продемонстрировал ранее, были действительно удивительными. Хамел не мог управлять такими сложными манипуляциями с маной, находясь в пространстве, расположенном так далеко от его собственного тела.

Однако если цель манипуляции маной находилась в его собственном теле, то мужчина все еще

был уверен в себе.

Мана вытекала из его ядра и мгновенно распространялась по всему телу. В тот же момент Хамел уже оттолкнулся от земли и ворвался в зону действия Вермута.

«…Охо», — подумала Сиенна, сверкнув глазами.

В это мгновение молодая волшебница заметила, как резко ускорилась мана под контролем Хамела, и поняла, что его сложная манипуляция маной на самом деле далеко не так груба, как она ожидала.

«Его общее количество маны не так уж впечатляет. К тому же она не такая уж и чистая. И просто мобилизуя такое количество маны, его ядро уже доведено до предела», — критически заметила Сиенна.

Что это означало, было ясно. Формула мужчины для тренировки маны, несомненно, было низкого качества. Волшебница не знала, когда он начал тренировать свою ману, но было очевидно, что писание наемника не было таким же отточенным, как те навыки, которые он развивал лично.

«…Но как он мог достичь такого уровня… с таким слаборазвитым ядром?» — изумилась Сиенна.

Независимо от того, насколько усердно Хамел тренировался с помощью своего мусорного учебного писания , в итоге он должен был получить лишь немного лучший класс мусора. Однако… Волшебница не могла заставить себя считать манипуляцию маной этого наемника просто мусором. Пусть он был всего лишь наемником, но его манипуляции с маной и контроль маны были более плавными, чем у любого другого рыцаря, которого она видела до сих пор.

Анис тоже начала сосредотачиваться, глядя на схватку между Хамелом и Вермутом. Теперь она могла понять, почему Герой упрямо настаивал на том, чтобы принять этого наёмника в качестве своего товарища.

«…У него есть потенциал», — пробормотала про себя Святая.

Потенциал Хамела отличался от потенциала Сиенны, Анис и Молона. Он был простым наемником, который никогда не получал должного обучения. Но он медленно тренировался, пройдя через бесчисленные поля сражений и выжив во всех них.

Поток его маны был неравномерным, но ему все же удалось настроить этот мутный поток с помощью только своих врожденных чувств и сосредоточиться исключительно на ускорении своих движений вместо того, чтобы усиливать ауру клинка.

Но что, если бы кто-то мог исправить это несовершенство за него?

Хамел резко повернул свое тело, взмахнув мечом. Его удар пришелся в бок Вермута. Но в тот момент, когда его удар приблизился, меч задрожал. Один удар разделился на десятки ударов, которые одновременно устремились вперед, чтобы разрубить тело Вермута на куски.

Тело Героя, наконец, начало двигаться в ответ на этот удар. Его меч плавно, как вода, приблизился к мечу Хамела.

Лязг!

Когда их мана столкнулась друг с другом, раздался взрыв звука.

Мана Хамела отпрянула назад. После всего лишь одного столкновения аура его клинка была уничтожена в одно мгновение. Хамел снова влил силу в свои пульсирующие руки и схватил свою ману, которая была в беспорядке от обратного удара. Затем он снова создал ауру клинка. Лезвие маны, вернувшееся в меч, тут же преобразилось.

Клинок вспыхнул. Затем, как будто меч облили маслом, пламя мгновенно выросло до огромных размеров и попыталось проглотить Вермута.

Как только она увидела это, Сиенна покачала головой и подумала: «Все кончено.»

Анис тоже издала короткий вздох. Затем она приготовила заклинание восстановления на случай непредвиденных обстоятельств.

Что касается Молона, то он просто стоял с открытыми большими глазами и смотрел до конца.

«…Мое пламя?» — Хамел понял, что что-то не так.

Предельная концентрация удлинила его восприятие времени.

Он был вынужден смотреть, как чистое белое пламя окутывает тело Вермута. Пепел рассыпался по плечам Героя, как львиная грива. Меч Вермута даже не шелохнулся, но вызванное им чистое белое пламя поглотило пламя Хамела.

Это был конец?

Мужчина отчаянно держался за свое сознание. Не было даже обратной вспышки маны. Вместо этого вся мана, которую он влил в пламя, исчезла. Несмотря на это, Хамел заставил свое тело двигаться. Он прошел через сотни полей сражений, пережил множество смертельных схваток

и преодолел бесчисленные трудности. Его тело, которое было с Хамелом на протяжении всех этих битв, сопротивлялось неизбежному поражению.

У него все еще был кинжал, спрятанный под запястьем. Если он не мог победить мечом, то Хамел отчаянно планировал подобраться поближе и ударить Вермута в бок, но...

Бум!

Стена пламени пронеслась по земле в его сторону, и Хамел от удара отлетел назад. Не в силах даже задержать падение, мужчина упал на землю лицом вперед.

— ...Не слишком ли это... сурово? — пробормотала Сиенна, покачав головой.

Должна ли она произнести исцеляющее заклинание? Анис на мгновение задумалась над вопросом, прежде чем опустить протянутую руку.

Святая обосновала свое решение: Если Вермут не покажет явную пропасть, которая лежит между ними, этот наемник просто будет пытаться снова и снова.

— Потрясающе! — громко крикнул Молон.

Сиенна и Анис повернулись посмотреть на здоровяка, испуганные громким криком, раздавшимся рядом с ними.

Молон продолжал кричать: Этот дух не сдаваться до самого конца, он действительно воин!

Прежде чем его снесло приближающейся волной пламени, здоровяк увидел, как Хамел метнул свой кинжал. Вермут был уверен в своей победе и не ожидал, что крошечный кинжал пронзит пламя и полетит в него.

Но на самом деле кинжал не причинил никакого вреда телу Героя. Однако он успел слегка задеть рукав Вермута, прежде чем полностью сгорел до состояния пепла.

Вермут в изумлении уставился на метку на своем рукаве. Подумать только, что Хамел действительно смог нанести ему удар. Хотя на его теле не осталось никаких ран, тот факт, что его противник смог оставить порез на подоле его рукава, даже когда между ними была такая пропасть, удивил Вермута.

Но такой сюрприз заставил Героя лишь на мгновение рассмеяться, прежде чем он обратился к упавшему Хамелу: ...Похоже, я сильнее тебя.

С тонкой улыбкой на лице Вермут подошел к мужчине и протянул руку.

...Лицо Хамела болело. Его нос был словно сломан, а внутренняя часть рта была заполнена грязью. Его тело, пораженное пламенем, тоже кричало в знак протеста.

Мужчина проиграл. У него не было никаких оправданий такому сокрушительному поражению. Он даже не знал, когда в последний раз проигрывал так крупно. Мог ли такой человек, как Вермут... действительно существовать в этом мире? Как такое вообще возможно?

— ...Заткнись, — прорычал мужчина.

Исход их поединка не изменился бы, даже если бы они сразились еще раз. Однако Хамел не мог просто признать поражение. Овладев своим оцепеневшим сознанием, он уставился на Вермута.

Глядя на его седые волосы и золотые глаза, ублюдок стоял перед Хамелом, все еще облаченный в свое белое пламя.

Вермут протянул руку в его сторону... Что? Этот парень предлагал рукопожатие? Вместо того, чтобы принять рукопожатие, Хамел поднял руку и схватил себя за нос.

Треск!

Вывернув нос, мужчина держал его на месте, пока не прекратилось кровотечение.

Посмотрел на меч в своей правой руке... лезвия не было. Белое пламя раздробило меч на куски. Неужели мана способна вот так мгновенно разнести меч на куски? Нет, дело было не только в мане. Все началось с того самого момента, когда их мечи впервые столкнулись друг с другом. Вермут увидел технику меча Хамела за мгновение до того, как их клинки встретились, и воспользовался этим, чтобы уничтожить клинок мужчины.

Вермут был на совершенно другом уровне.

Хамел не был идиотом. Он знал, что между ним и Героем будет огромный разрыв. Даже если бы они провели сотни или даже тысячи поединков, мужчина не был уверен, что сможет победить Вермута хотя бы раз.

Но Хамел отказывался принять эту истину. Казалось, что в тот момент, когда он признает это, ему придется признать, что он никогда не сможет победить Героя.

— ...Блядь. Опять. Давай снова сразимся. Я не проиграл!... — прорычал Хамел.

Мужчина ненавидел проигрывать. Возможно, поражение было знакомо ему с раннего детства, но это все равно было отвратительной и неприятной вещью, к которой он отказывался привыкать, сколько бы раз это ни происходило.

В юном возрасте он потерял все и стал жить как наемник. За это время Хамел стал лучше драться, чтобы выжить. С самого начала он не был хорошим бойцом. Мужчина пережил множество поражений, но потом, в какой-то момент, побед стало больше.

Хамел не мог позволить себе привыкнуть к проигрышу. С юных лет Хамел слепо следовал этому предписанию.

— Если ты не можешь принять это, тогда ладно, — кивком согласился Вермут, убирая руку.

Герой сделал несколько шагов назад, продолжая смотреть на Хамела. Мужчина бросил сломанный меч на землю и сжал кулаки. Если меч не поможет… тогда, может быть, он сможет использовать свои кулаки? Хамел был уверен в своих силах в драке. Еще до того, как он стал наемником, он часто боксировал с другими детьми в своей деревне, а после того, как стал наемником, он все чаще махал кулаками.

До сих пор Хамел всегда считал себя гением. У него было достаточно таланта, чтобы это имело смысл. С юных лет он не испытывал никаких трудностей, когда дело доходило до изучения новых вещей, и его навыки также совершенствовались быстрее, чем у других.

Даже после того, как он стал наемником, его уверенность в себе не изменилась. Наоборот, он стал доверять самому себе, что укрепило его решимость.

«Я никогда не видел сопляка, который бы так хорошо владел ножом, как ты.»

«Ты только что сказал, что уже можешь чувствовать ману?»

«Это аура клинка? Это невозможно!»

Все наемники, встретившие молодого Хамела, были потрясены им. Некоторые из них завидовали таланту мальчика и даже пытались покалечить его за это. Когда речь заходила о зависти, преследующей гениев, Хамел всегда был на стороне тех, кому завидовали.

Хотя ему были знакомы шокирующие возгласы, доносящиеся из его окружения… а также люди, называющие его гением, Хамел не позволял себе самоуспокоиться в своем высокомерии. Он не пренебрегал усердной работой и тренировками.

Именно так он смог достичь такого уровня мастерства.

Но его противником был герой, Вермут Лайонхарт. Поэтому было логично, что он проиграет. Правда, рассчитывать на победу было самым абсурдным делом.

Однако Хамел не мог позволить себе так проиграть. Даже не сумев как следует атаковать Героя, он не мог позволить себе признать поражение, даже чувствуя этот непреодолимый разрыв в их мастерстве. Даже если это был неравный бой, нужно было хотя бы обменяться ударами. Даже если для этого придется драться сотни или тысячи раз, Хамел должен был верить, что сможет победить хотя бы раз или два.

— ...Эй, — в конце концов отозвался мужчина.

Теперь у него не осталось сил даже на то, чтобы поднять свое тело с земли.

Они сражались уже дважды, и оба раза Хамел проиграл. Он даже не смог задеть подол одежды Вермута, как в первом поединке. И дело было не только в белом пламени. Хамел также потерпел полное поражение, когда они соревновались исключительно телами. Все приемы, которым мужчина так доверял, не помогли коснуться Героя.

Хамел продолжал: ...Я намного слабее тебя. Так почему же ты хочешь, чтобы я стал твоим товарищем?

Мужчина чувствовал, что нет ни одной причины, по которой он мог бы принять это предложение. После столь упорной борьбы он понял, насколько велика пропасть между ними. Даже если бы он стал одним из спутников Вермута, было ясно, что он будет просто обузой, держащейся за их лодыжки.

Хамел не умел пользоваться магией, и, конечно же, он не умел пользоваться и святой магией. Он также не был таким варварски огромным, как Молон.

Вот почему он определенно не мог принять это.

Это потому, что он был сильным? Нет, Хамел был слаб по сравнению с ними. Это потому, что он был гением? Очевидно, нет. Так чего же именно они хотели от него? Почему этот чудовищный ублюдок пришел искать Хамела, чтобы пригласить его стать своим спутником, и даже был готов трижды сразиться с ним?

— Потому что ты мне нужен, — заявил Вермут.

Но ответ Героя прозвучал для него как шутка.

— ...Поэтому я и спрашиваю, на кой хрен я тебе нужен?!... Ты явно сильнее меня! — Хамел издал рев, ударив кулаком в землю.

Он проиграл. У него не было ни единого шанса на победу. После поражения от Вермута во всех трех поединках мужчина чувствовал только ярость на самого себя.

— Если я выиграю, ты станешь моим товарищем. Разве не это ты обещал? — напомнил ему Вермут.

— Но я просто не могу этого понять! Если бы ты сказал им, что хочешь видеть их своими товарищами, то не один и не два сильных ублюдков были бы польщены таким предложением. Так какого черта ты пришел ко мне с этим?! — потребовал мужчина, поднимая голову и глядя на Героя.

Вместо того чтобы ответить сразу, Вермут посмотрел на Хамела спокойным взглядом. Под его взглядом мужчина неосознанно сглотнул. Эти сияющие золотые глаза были непоколебимо спокойны, но в то же время они были настолько напряженными, что казалось, будто они могут проникнуть сквозь все, что видят, и открыть правду, скрытую в его сердце.

— Ты последний, — разошлись губы Вермута. — Так пойдем же туда вместе, Хамел.

Герой еще раз протянул руку мужчине, но Хамел не сразу ухватился за нее.

Раз уж он проиграл, то все, что ему оставалось делать, это следовать за Вермутом. Если бы он мог так думать, то Хамел был бы более спокоен, но мужчине нужна была другая причина, чтобы согласиться пойти с Вермутом.

— ...Ты гнилой ублюдок, — выругался Хамел.

Собирая осколки своей гордости, мужчина собрался с силами. Затем он твердо принял тот факт, что не является гением. Сделав это, Хамел поднял глаза на Вермута.

— ...Вы... что вы собираетесь делать? — спросил Хамел.

— Мы собираемся пересечь море и отправиться в Хельмут, - ответил Вермут.

— ...Ни один из кораблей в этом порту не желает плыть в Хельмут.

— Если я скажу им, что буду с ними, они отплывут.

Вермут, вероятно, был прав. Хамел издал при этом пустой смешок. Ни одно из торговых судов не хотело плыть в Хельмут, потому что море, лежащее между ними, было слишком опасным. Под уровнем моря воды были полны жестоких чудовищ и демонических зверей, а над уровнем моря черные маги и нежить плавали по водам на своих кораблях-призраках.

Если бы было достаточное количество эскорта, корабли могли бы отплыть, но всего несколько дней назад в этом городе произошло крупное сражение. Единственными, кто еще был полон сил, были неуклюжие молодые рыцари, только что получившие повышение, чтобы заполнить пустые места, оставшиеся после погибших. Среди оставшихся в живых рыцарей и наемников единственным, кто вызвался отправиться в адское место, которым был Хельмут, был Хамел.

Однако если бы Вермут и его спутники сказали, что отправятся туда на корабле, все рыцари, ослепленные легендой о могучем Герое, непременно собрались бы на одном корабле. Даже если не принимать во внимание их численность, торговые корабли охотно отправились бы в Хельмут, лишь бы Вермут согласился сесть на их корабль.

— ...И что... вы намерены делать в Хельмуте? — продолжал Хамел.

— Мы собираемся убить Королей Демонов, — без колебаний ответил Вермут. — Сначала мы убьем Короля Демонов Резни. Затем мы убьем Короля Демонов Жестокости, а после этого мы убьем Короля Демонов Безумия. Как только мы убьем Короля Демонов Заточения, останется только убить Короля Демонов Разрушения.

Герой по-прежнему не убирал руку.

— Чтобы убить Королей Демонов, нам нужна твоя сила, — серьезно попросил Вермут. — Хамел Динас, без тебя я... нет, мы не сможем убить всех Королей Демонов.

Это звучало абсурдно. Неужели Вермут только что сказал, что собирается убить всех Королей Демонов? Как для Героя, избранного Святым Мечом, это звучало правдоподобно, но что, черт возьми, имел в виду Вермут, говоря, что он не сможет убить Королей Демонов без Хамела?

— ...Раз так, то ничего не поделаешь, — со вздохом сдался мужчина.

Неужели Вермут просто успокаивал больные чувства неудачника? Скорее всего, так оно и было.

...Но были ли у него основания для этого?

Хамел не хотел больше тратить время на размышления об этом. Чем больше он думал об этом, тем сильнее болела голова.

— ...Ну, я просто искал способ пересечь море, — признался мужчина в качестве предлога, чтобы взять Вермута за руку.

— Какое горделивое притворство, — выплюнула Сиенна, все еще прислонившаяся спиной к стене, голосом, привлекающим внимание.

Рядом с ней Молон смотрел на Вермута и Хамела, из его глаз текли густые потоки слез.

Затем, широко раскинув руки, здоровяк обратился к мужчинам со словами: Воины, идущие разными путями, теперь объединились, чтобы работать ради одной цели! Теперь мы товарищи, возможно, мы родились в разные дни, но день, когда мы достигнем нашей конечной цели, будет один и тот же!

Проливая горячие слезы, Молон обнял Хамела и Вермута.

— ...Вы закончили? — спросила Анис, поднимая свою пустую флягу со святой водой и переворачивая ее вверх дном над своим ртом, чтобы вылить последние оставшиеся капли святой воды. — Хамел, из-за того, что нам пришлось иметь дело с твоим упрямством, я не смогла провести нашу вечернюю службу. Как ты собираешься взять на себя ответственность за это?

— ...И что, по-твоему, я должен с этим делать? — сварливо спросил мужчина.

— Позволь мне просветить тебя. Анис любит выпить. Ты ведь понимаешь, что это значит? Она хочет, чтобы ты пошел и купил ей что-нибудь спиртное, — с хихиканьем посоветовала Сиенна Хамелу, помахав пальцем.

Порыв ветра сдул пыль, прилипшую к телу наёмника.

— Хм, раз уж мы сегодня приветствуем нового компаньона... тогда даже Бог должен простить мне пропуск сегодняшней службы, — подтвердила Анис предположение Сиенны.

Хамел настороженно посмотрел на двух женщин: ...Что... с вами двумя? Почему вы вдруг так дружелюбно себя ведете? Разве вы не говорили, что ненавидите меня и что я кусок дерьма?

— Хамел, я никогда не говорила, что ненавижу тебя или что ты кусок дерьма. Если бы мне пришлось это сказать, то я могла бы признать, что ты мудак, но есть ли в этом мире хоть один человек, который действительно может поклясться, что любит всех на свете? Пока ты человек, ты все еще можешь думать, что кто-то другой — мудак. И я, как Святая, не исключение, — призналась Анис, глядя на Хамела сузившимися глазами. — Таким образом, пока люди могут считать друг друга засранцами и вести себя друг с другом как засранцы, мы должны ладить и понимать друг друга. Что касается конкретно нас, то, поскольку нам придется сражаться вместе, отдавая свои жизни в руки друг друга, мы должны узнать друг друга еще глубже, чем в обычных отношениях.

— Э-э... а-правильно, — заикался мужчина, ошеломленный проповедью.

— И нет ничего лучше, чем выпить вместе, чтобы лучше узнать друг друга. Алкоголь существует потому, что, опьяняя людей, он позволяет им раскрыть свое истинное "я" без

всякого обмана. Поэтому, напившись вместе, мы можем глубже понять друг друга. Вот почему алкоголь на самом деле является святой водой, — заключила Анис.

— Вот почему тебе следует купить дорогой и качественный алкоголь, — услужливо добавила Сиенна сбоку.

— ...Или, может быть, дело в том, что ты не хочешь пить с нами? Тебе больше нравилось, когда мы тебя недолюбливали раньше? — обвинила Святая.

Мужчина защищался: Просто подозрительно, что ваше отношение так быстро изменилось.

— Мы думали, что ты просто неряха без всяких навыков, который зарабатывает на жизнь болтовней, но увидев, как ты сражаешься с Вермутом, мы стали ценить тебя, — честно призналась Анис.

— Твоя настойчивость тоже очень хороша, — похвалила Сиенна.

Молон добавил: Твои глаза, горящие до самого конца, были поистине достойны воина.

«Какие странные ребята.» - подумал Хамел, высвобождаясь из объятий Молона.

— ...Ты тоже любишь выпить? — неуверенно спросил Хамел, взглянув на Вермута.

Похоже, что-то позабавило Героя, так как он сохранил прежнюю улыбку.

— Мне это не противно, — ответил Вермут.

— Это довольно двусмысленный ответ, — заметил Хамел.

Анис пояснила: Хотя он так и выразился, сэр Вермут никогда не отказывался от выпивки.

— Если это так, то пойдемте выпьем чего-нибудь, — сказал мужчина, вспомнив слова Героя, сказанные ранее.

~

— Ты уже ел?

— Тогда давай вместе поедим.

~

Затем, как и Вермут, он повернулся и пошел вперед.

«…Этот ублюдок, он ведь не бросит в меня камень?»

Хамел вдруг забеспокоился, что в его затылок может прилететь камень, но Вермут не стал внезапно бросать в него камень, как это делал мужчина раньше.

— …Хахаха.

Вместо этого сзади него раздался смех.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2722772